

Седрик подошел к штабу и увидел у входа стройного самца. Мягкий полуденный свет падал на его волосы, придавая им теплый оттенок. Заметив Седрика, самец естественно улыбнулся, и в его глазах заиграли искорки — зрелище было поистине прекрасным.

На мгновение у Седрика перехватило дыхание. Эта реакция тела показалась ему странной, но вместе с тем до странности уместной. Он поспешно подавил в себе это непривычное чувство и зашагал навстречу.

— Господин, — Седрик отвесил поклон.

В мире насекомых самцы класса А везде пользуются особыми привилегиями, включая этикет.

Цяо Ван почувствовал досаду. Он подумал, что эти формальности лишь мешают ему сблизиться с Седриком.

— Седрик, не нужно больше кланяться. Считай меня просто другом.

Седрик усмехнулся про себя, решив, что этот самец и правда умеет пользоваться моментом. Где это видано, чтобы самцы и самки дружили? К тому же, когда он успел согласиться на дружбу?

— Вы шутите, господин. Этикет — вещь незыблемая.

Отказ был вежливым, но в глазах самца читалось полное безразличие к правилам.

Цяо Ван решил не настаивать: времени впереди еще много, успеется.

— Я приготовил для вас обед.

Седрик заметил сверток в руках Цяо Вана еще издали, но когда услышал это вслух, почувствовал некую нереальность происходящего.

Из-за эффектной внешности и статуса самца охранники-военные не могли отвести от него глаз. А так как слух у военных насекомых отменный, они отчетливо слышали, что этот самец приготовил обед для самого адмирала. Их охватило изумление, смешанное с завистью.

Адмиралу так повезло! Мне бы тоже такое приснилось сегодня ночью!

— Сами готовили?

— Да.

Пальцы Седрика дрогнули, но лицо осталось бесстрастным. Поколебавшись, он взял контейнер.

Приняв его, он тут же устыдился своих мыслей. Какой самец станет готовить сам? Наверняка заказал в ресторане, даже упаковка выглядит как ресторанный. И надо же было задать такой глупый вопрос, с ума сойти.

— Вы уже обедали? — спросил Седрик для приличия. Раз уж самец пришел в такое время, наверняка сам остался голодным.

Цяо Ван улыбнулся:

— Я завтракал, сейчас не очень голоден.

Цяо Ван прекрасно понимал ход мыслей Седрика. Но штаб — место строгое, полное секретов, поэтому он не мог сам напрашиваться внутрь. К тому же, он не хотел давить на Седрика, вынуждая его к ответным действиям. Это было его личное желание.

Инициатива оставалась за Седриком: если захочет — пригласит. Если нет — Цяо Ван не умрет с голоду, пообедает дома.

Седрик лишь подумал, что самец хитер, но, подумав мгновение, все же впустил его в штаб.

Охранники провожали их взглядами, внутренне вопя от восторга.

Да это вы хитрец, адмирал! Мало того, что заставили господина самца готовить вам обед, так еще и вынуждаете его сопровождать вас во время трапезы!

В некоторые части штаба допускались члены семей военных, так как секретные документы хранились под строжайшей охраной в специальных зонах.

Цяо Ван шел следом за Седриком, а встречные военные то и дело бросали на него любопытные взгляды. Некоторые узнали в нем того самого самца, который прислал адмиралу данные о своем имуществе, пытаясь добиться его расположения. Переведя взгляд на контейнер в руках Седрика, они пришли к дерзкой догадке.

Неужели этот господин пришел покормить адмирала?

Взоры военных стали совсем откровенными, почти прилипая к Цяо Вану. Седрик бросил на них холодный взгляд, полный предупреждения. Военные вздрогнули и тут же отвели глаза.

Что-то не так. Поведение адмирала ненормально!

— Вы очень нравитесь окружающим, господин, — произнес Седрик с неясной интонацией. Когда он был не в духе, то предпочитал называть Цяо Вана на Вы.

Цяо Ван улыбнулся:

— Правда? А вам я нравлюсь?

Седрик на мгновение замер, а затем поджал губы и замолчал.

Увидев, как ощетинившийся самец послушно притих, Цяо Ван почувствовал неожиданный подъем настроения, и уголки его губ поползли вверх.

Кабинет Седрика был лаконичным: большой, но пустой, из-за чего казался холодным. Цяо Ван с любопытством оглядывался по сторонам.

Седрик приподнял бровь:

— Что вы высматриваете?

— Ничего, просто здесь слишком мало вещей. Может, стоит купить какие-нибудь украшения?

Цяо Ван большую часть жизни провел в больницах, и холодные белые стены часто вызывали у него приступы удушья. Поэтому он любил все живое, всегда обустроивал свой дом с любовью и окружал себя уютом.

Седрик не понимал этих стремлений. Как и большинство военных, он относился к внешним атрибутам равнодушно. Сердце военного должно принадлежать защите империи и ее граждан.

— В этом нет нужды. Это всего лишь место для работы, — отрезал Седрик.

Цяо Ван больше не смотрел на него. Он набрал воды и подошел к подоконнику, чтобы полить увядающую орхидею.

— Но ведь от красивых вещей на душе становится легче. К тому же, вы проводите здесь восемь часов — треть суток, это важно.

Седрик слушал слова самца, погрузившись в задумчивость. С детства его учили только тому, как стать сильным воином и как понравиться самцу, но никто не учил его радовать самого себя.

В их мире чувства военных не имели значения. Седрик лишь с возрастом начал нащупывать свои предпочтения, но теперь он видел, что это осознанное стремление к радости сильно отличается от того, как он привык жить.

Орхидея была ценной — подарок от друга в честь повышения, выращенный в научной лаборатории. Но Седрик оказался плохим хозяином: он редко поливал ее, и цветок на подоконнике почти погиб.

Пока он витал в облаках, Цяо Ван обернулся, и в его глазах светилась улыбка:

— У меня дома много хороших цветов. На днях принесу вам.

Седрик приоткрыл рот, но не произнес ни звука. Он хотел спросить: почему?

Почему он хочет делать ему подарки? Почему его заботит его настроение?

Надо признать, готовил Цяо Ван превосходно. Когда контейнер открылся, аромат еды вмиг пробудил аппетит Седрика. Увидев, как аккуратно все разложено, он опешил, но, вопреки обыкновению, не стал язвить.

Цяо Ван протянул ему ложку, показывая, что рис вкуснее, если его перемешать.

Седрик посмотрел на чистые, изящные руки Цяо Вана, подумав, что этот самец во всем дотошен, даже руки у него красивые.

Отведав риса, военный, привыкший к скудной и безвкусной пище, испытал настоящее потрясение. Неужели еда может быть такой вкусной?! Чем же он питался все эти годы?!

Видя довольное лицо Седрика, Цяо Ван смягчился. Когда тот закончил с рисом, он заботливо пододвинул к нему суп.

Седрик удивился:

— Это что?

Суп пах не тяжелым мясом, а чем-то свежим и сладковатым.

— Суп из ямса и ребрышек. Попробуете? — улыбнулся Цяо Ван.

Во время еды враждебность Седрика улетучилась, даже его обычная резкость сменилась чем-то мягким. Он стал... милым. Да, именно милым. Не внешне, а в каком-то ином смысле.

Седрик смотрел в улыбающиеся глаза Цяо Вана, чувствуя странное смятие. Но вкус супа был настолько восхитителен, что он решил не забивать себе голову лишними вопросами.

Суп оказался легким и нежным, ребрышки и ямс таяли во рту.

Неплохо.

Закончив трапезу, Седрик откинулся на спинку стула и довольно выдохнул.

— Понравилось? Буду приносить вам каждый день, — мягко, с ноткой искушения произнес Цяо Ван.

Седрик инстинктивно хотел отказаться, но вдруг нахмурился:

— Каждый день разное?

Если одно и то же, быстро надоест.

Цяо Ван посмотрел на него, и улыбка в его глазах стала еще теплее:

— Разумеется.

Седрик почувствовал неловкость и отвел взгляд:

— Вы слишком привлекаете внимание, приходя в штаб. Впредь пусть еду доставляет дрон.

Руки Цяо Вана, укладывающего посуду, замерли. Помолчав, он тихо сказал:

— Но я хочу видеть вас.

Седрик промолчал.

— Мы можем обедать вместе и впредь?

Наглый самец. Он должен был догадаться.

Но, глядя в эти невинные, полные мольбы глаза, Седрик не смог произнести отказа. Ладно, раз уж он сам приготовил, пусть приходит сюда, — решил он про себя.

Пока Цяо Ван и Седрик заканчивали обед, в Звездной сети поднялся настоящий переполох.

Одна волна обсуждений касалась кулинарного стрима Цяо Вана, вторая — того, что он лично принес еду адмиралу.

<http://bllate.org/book/22483/2370186>